

Лана Мамуковна УЗАРАШВИЛИ

| Материализм П. А. Кропоткина: экология, антиколониализм и эстетика общности |

Лана Мамуковна УЗАРАШВИЛИ

Институт философии Российской академии наук (ИФ РАН)
109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Аспирантка сектора эстетики

E-mail: lana.uzar@gmail.com

ORCID 0000-0002-4248-3165

МАТЕРИАЛИЗМ П. А. КРОПОТКИНА: ЭКОЛОГИЯ, АНТИКОЛОНИАЛИЗМ И ЭСТЕТИКА ОБЩНОСТИ

В данной статье проводится анализ сочинений П. А. Кропоткина с точки зрения философских идей антропоцена. Данная статья акцентирует внимание на связи экологии, деколониальности и эстетики. Кропоткин мыслил природу как динамическую систему, развитие которой представляет собой прогресс, но не в классическом смысле. Классическое и одновременно колониальное представление о развитии носит линейный характер, который представляется как универсальный. Это значит, что колониальное государство, захватывая новые пространства (земли), распространяет свое представление о времени (развитии) на захваченных территориях. Данный универсализм оправдывает в глазах колонизатора его политику: извлечение ресурсов, отчуждение земли, эксплуатацию коренного населения. Образ жизни последнего мыслится как «традиционный», требующий модернизации. А носители его – как «отсталые» от цивилизации и неподвижные. Кропоткин дает понять, что прогресс – это дифференциация, появление новых форм или образов жизни, а не модернизация. Он наблюдал за экосистемами в экспедициях по Сибири и Маньчжурии и изучил обширный материал эволюционной биологии, антропологии, геологии, географии и т.д. Итогом этих исследований стало открытие принципа первостепенной важности взаимной помощи среди живых организмов, а не борьбы друг с другом за выживание. Чувственной основой этого принципа

может служить общность как «аффективная инфраструктура», помогающая выстраивать сценарии будущего при помощи переживания чувственного опыта совместности. Принцип взаимной помощи также указывает на невозможность классической линейной схемы развития от простого к сложному, что приводит нас к тезису о неверном делении культур на «традиционные» и «цивилизованные»: часто этот принцип в наиболее совершенной форме обнаруживается у «низших» животных, в том числе насекомых. То, что мы считаем «цивилизацией», наоборот, является нежелательным, потому что лишает нас возможностей выживания. Причина тому – нарушение принципа взаимной помощи путем создания государств и формирования частной собственности. В исторической науке, по замечанию Кропоткина, также центральное место занимают войны, и очень мало внимания уделено ежедневным практикам людей. Рассказывание истории сквозь призму победоносных войн европейских государств является одной из форм колониальной политики, в рамках которой война нормализуется и считается справедливой.

Ключевые слова: колониализм, переселенческий колониализм, анархизм, коммунизм, взаимная помощь, эволюция, линейное время, прогрессизм, империализм, права животных, колониальный музей, война.

Современный интерес к работам П. А. Кропоткина объясняется тем,

что в его текстах прослеживается энвайронменталистский подход к природе. Некоторые ис-

Лана Мамуковна УЗАРАШВИЛИ

| Материализм П. А. Кропоткина: экология, антиколониализм и эстетика общности |

следователи даже называют его первым экологом. Для философии и эстетической теории его фигура важна именно по причине того, что современное состояние природы является экологической катастрофой. Поскольку это и есть условие современной жизни, философия использует свои инструменты для того, чтобы его осмыслить. В 1980 году биолог Ю. Ф. Стормер ввел понятие «антропоцен», чтобы обозначить эпоху в истории Земли, которая отмечена беспрецедентно высокой степенью влияния человека на окружающий мир, а популяризирован термин был метеорологом П. Крутценом в 2000-е годы. «Антропоценом» также называют исследовательскую рамку, в которой работают специалисты из различных, в том числе гуманитарных, дисциплин, чьей исходной точкой служит ответственность за экологический кризис. Таким образом данное сообщество ученых сосредоточено на том, чтобы изобретать новые модели мышления о мире, которые бы выходили за пределы предшествующих идей в истории западной мысли, которые, в сущности, оправдывали бы экономические и политические проекты, приведшие к планетарному кризису. К ним относятся: оппозиция «разум vs тело», представление о неизменности и гармоничности природы, некритичное понимание прогресса, а также антропо- и евроцентризм. Термин «антропоцен», тем не менее, критикуется с точки зрения того, что в нем не учитывается различие между влиянием на окружающую среду со стороны больших западных корпораций или колониальных проектов. Поэтому сегодня термин «антропоцен» специфицируется и получает другие названия в рамках гуманитарных исследований – например, «капиталоцен» и «плантациоцен».

Кропоткин уже в свое время следовал этому пути в построении своей биологической

и социальной теорий. Известно, что он занимался географическими штудиями, биологией, экологией, антропологией, изучал поведение животных и различные экосистемы. Для современных экологических дискуссий важно то, что Кропоткин уже в середине XIX века, в кооперации со своим коллегой, географом и теоретиком анархизма Э. Реклю, выдвинул тезис о динамическом характере развития природных систем – как самой планеты, так и населяющих ее организмов. Их оппоненты прибегали к метафоре «организма» при описании природы. В основе этих концепций лежит представление о статичности законов развития природы, о гармонии и балансе, заложенных в её устройство. Нередко эта парадигма накладывалась также и на общество. Кропоткин не поддерживал этот взгляд на природу, склоняясь к тому, что в ней всё изменчиво, нет никаких заданных принципов, в процессе жизни появляются новые характеристики и типы поведения или развития¹. Помимо чисто научного значения этого подхода, который обозначал приверженность эволюционной теории и механическому пониманию природы,

¹ «Каждый вид постоянно стремится к расширению своего местожительства, и переселения в новые местожительства являются общим правилом, как для быстролетающей птицы, так и для медлительной улитки. Затем в каждом данном пространстве земной поверхности постоянно совершаются физические изменения, и характерною чертою новых разновидностей среди животных, в громадном числе случаев – пожалуй, в большинстве – бывает вовсе не появление новых приспособлений для выхватывания пищи изо рта сородичей – пища является лишь одним из сотни разнообразных условия существования, – но, как сам Уоллэс показал в прекрасном параграфе «о расхождении характеров», началом новой разновидности бывает образование новых привычек, передвижения в новые местожительства и переход к новым видам пищи» (Кропоткин, П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции. – Москва: Самообразование, 2007. – С. 61).

Лана Мамуковна УЗАРАШВИЛИ

| Материализм П. А. Кропоткина: экология, антиколониализм и эстетика общности |

у него было также политическое измерение. «Организмическое» представление о неизменной природе, находящейся в состоянии равновесия, называют консервативным, так как оно предполагает, что любая человеческая активность враждебна для неё. В рамках этой позиции нет дифференциации человеческой деятельности, поэтому стирается грань между, к примеру, активностью по извлечению ресурсов со стороны колонизаторов и хозяйственной деятельностью коренного населения. Кропоткин не был носителем такого мышления, он использовал энвайронменталистский подход: фокусировал внимание на том, как окружающая среда влияет на развитие животных и растений, а также, как общественные институты сказываются на характере поведения людей.

Для раскрытия экологической теории П. Кропоткина мы будем использовать его антиколониальные идеи. Для этого стоит привести несколько теоретических решений, разработанных в деколониальной мысли. Можно классифицировать в самом общем виде те сферы, на которые распространяется власть колониального государства. Среди них – пространство (земля), время (темпоральность), тело, культура (язык, визуальность, память). В случае Российской империи мы имеем дело с переселенческим колониализмом (settler colonialism)². У этого вида распространения колониальной власти есть несколько измерений, и не всегда они в точности повторяются на разных территориях. Между Российской империей и Европой есть, как и пересечения, так и различия. Среди наиболее общих принципов – необходимость постоянного расширения владения землей на колонизированной территории и её заселение.

² (2017). Russian Settler Colonialism. In Cavanagh E., Veracini L (Eds.) *The Routledge Handbook of the History of Settler Colonialism*. Routledge. 314–315.

Причем, процесс переселения не происходит по принципу соседства, а предъявляет требования к коренному населению по реорганизации уже устоявшегося жизненного порядка³. Изначально, как отмечает А. Моррисон, Сибирь была охвачена «бюрократической колонизацией» – после пугачевщины и вплоть до назначения М. М. Сперанского в качестве генерал-губернатора Сибири. Как известно, до институционализированного колониального переселения Сибирь была ссыльной зоной, куда просто отправляли неугодных императорскому режиму людей. Затем переселенческая деятельность приобрела более централизованный характер, когда государственных крестьян стали переселять в Сибирь с целью более организованной и масштабной деятельности по обработке земли. В 1896 году было создано Переселенческое управление Министерства внутренних дел, что, по словам А. Моррисона, «ознаменовало реальный поворотный момент в политике колонизации и начало систематической, технократической, государственной политики вывоза крестьян из перенаселенных центральных сельскохозяйственных и черноземных регионов Европейской России в Сибирь, азиатские степи и Туркестан»⁴. Как известно, П. А. Кропоткин ездил в экспедицию в Сибирь, после чего, по его словам, и стал идентифицировать себя как анархиста.

Что касается времени, то оно неотделимо от пространства. У представлений о прошлом и будущем всегда есть пространственное измерение – «позади» и «вперед». Их соединение

³ Wolfe, P. (2006). Settler colonialism and the elimination of the native. *Journal of Genocide Research*, 8(4). 389. DOI:10.1080/14623520601056240

⁴ Цит. по: (2017). Russian Settler Colonialism. In Cavanagh E., Veracini L (Eds.) *The Routledge Handbook of the History of Settler Colonialism*. Routledge. 316.

Лана Мамуковна УЗАРАШВИЛИ

| Материализм П. А. Кропоткина: экология, антиколониализм и эстетика общности |

представляет собой некий объемный континуум, в котором сосуществуют несколько «времен» в соответствии с отношением носителя времени к пространству. Проще говоря, у колонизатора одно время, а у колонизированного – другое. И первый становится таковым именно благодаря его конкретным отношениям со временем: есть все основания полагать, что именно изобретение механических часов поспособствовало тому, что несколько европейских стран из локализованных и строго очерченных пространств превратились в мировых гегемонов, чье пространство уже перестало быть ограниченным. Возможность более или менее точно измерять время имеет ключевое значение для передвижения на обширных территориях, в случае с европейской колонизацией – по морю. Далее европейская временная гегемония замещает собой другие темпоральности. Как пишет Дж. Нанни, есть идеологическое и экономическое измерения колонизации времени⁵. С одной стороны, европейцы, будучи уже носителями математизированного времени, считали, что многие не-европейские общества недостаточно внимательны к «течению времени», что оправдывало миссионерскую деятельность по «привнесению времени» в эти культуры. С другой стороны, накладывание европейского представления о времени было выгодно с экономической точки зрения – за счет этого повышалась продуктивность хозяйственной деятельности, поскольку время приобретало линейный характер, нарушая локальные ритмы и ритуалы коренного населения. «Часы объективируют время и делают плоскими все опытные представ-

ления о времени»⁶, – замечает художница и теоретик афрофутуризма Рашида Филлипс. Тот факт, что математизированная линейная конструкция времени используется в качестве элемента колониального насилия, отражается и в современной терминологии, которую использует российское государство относительно коренных народов. Как пишут С. Шестакова и Б. Бхандар, именно колонизатор решает, какие сообщества рассматривать в качестве коренного насилия – а именно по признаку занятия «традиционным» хозяйством. То есть, коренное население представляется как отстающее от своего «цивилизатора» по линейной шкале времени. И более того: они мыслятся как менее склонные к изменчивости, статичные. Об этом свидетельствует тот факт, что, например, в России для признания народа в качестве коренного, его представители должны заниматься определенным видом хозяйства, что исключает из этой группы городских жителей⁷. «Требования коренных народов о правах на землю редуцируются и формулируются на языке суверенной территории, нации и концепции культуры, которая является синонимом неизменных, статичных традиций»⁸. Так, в этой парадигме общества располагаются по шкале от «традицион-

⁵ Nanni, G. *The Colonisation of time. Ritual, Routine and Resistance In the British Empire*. Manchester University Press, 2012.

⁶ Phillips, R. *Placing Time, Timing Place: Dismantling the Master's Map and Clock* // *The Funambulist*. URL: <https://thefunambulist.net/magazine/cartography-power/placing-time-timing-space-dismantling-masters-map-clock-rasheedah-phillips> (accessed: 12.09.2021).

⁷ Shestakova, S. *The Heterogeneous Temporalities of Russia's Colonialism* // *PARSE*. URL: <https://parsejournal.com/article/the-heterogeneous-temporalities-of-russias-colonial-ism/?fbclid=IwAR1RXFFilh06aWyrxhe3Z6ixqZuhly6Gw45TagazAeRe3lq3FOCzaUWbDGGE> (accessed: 12.09.2021).

⁸ Bhandar, B. (2011). *Plasticity and Post-Colonial Recognition: 'Owning, Knowing and Being'*. *Law Critique*, 22 (3). DOI:10.1007/s10978-011-9089-y

Лана Мамуковна УЗАРАШВИЛИ

| Материализм П. А. Кропоткина: экология, антиколониализм и эстетика общности |

ных» (отсталых) до «цивилизованных» (развитых). По выражению В. Миньоло, колониализм превращает географию в хронологию⁹ и, в сущности, делокализует европейский субъект. Это создает иллюзию его универсальности, развитости и возможности «измерять» другие культуры в зависимости от положения на шкале линейного времени. Пространство переводится во время.

Исследователи замечают¹⁰, что в XIX веке именно в анархистской географии, представителями которой были Э. Реклю и П. Кропоткин, были сделаны ранние теоретические разработки относительно колониализма и евроцентризма. Для них эти явления, прежде всего, были связаны с милитаризмом и национализмом. Реклю жестко критиковал колониальное насилие Франции, откуда был родом, над Африкой и Юго-Восточной Азией. Он указывал на оправдательный характер вышеописанной конструкции «варварство vs цивилизация»: «Чтобы судить о моральных ценностях народов-завоевателей, достаточно взглянуть на деятельность европейских государств, занимающихся обсуждением того, как делить мир. Они напоминают воронов, которые собираются вокруг трупа и берут по одному куску каждый. Это то, что на их языке называется "триумфом цивилизации над варварством". Набеги и массовые убийства – это отважные подвиги воров и убийц, которые не могут не вызывать гордости у их сограждан»¹¹. Антиколониальный характер сочинений Реклю сопровождался антирасистскими размышлениями, в частности, он выступал против рабства в Америках. Кропоткин из-

давал газету «Freedom» в Англии, через которую сотрудничал с большим количеством активистов против колониальной политики – как западной, так российской. Там, к примеру, освещались проблемы антисемитизма в Российской империи, освободительные движения среди народов Кавказа, а также Украины, Польши, Финляндии, Греции. Так, несмотря на то, что Кропоткин не считается классиком деколониальной мысли, необходимо внимательнее приглядеться к его тезисам относительно географии и антропологии, в которых можно обнаружить одну из линий зарождавшейся в то время антиколониальной теории. Что важно – именно в рамках анархистской литературы и политики.

В сочинениях Кропоткина тема антиколониализма содержится имплицитно. Нужно заранее отметить, что он, в силу принадлежности научному дискурсу своей эпохи, пользуется устаревшими понятиями и конструкциями – такими как «варвары», «дикари» и некритично использует понятие «расы». Тем не менее, оговаривается, что он использует понятие «варварство» именно в качестве исторического периода, предшествующего образованию государств. Понятие «взаимной помощи», развитое Кропоткиным в одноименной работе, является ключом к его антиколониальной мысли. Теоретики эволюционной теории, по-своему интерпретируя понятийный аппарат Ч. Дарвина, рассматривали в качестве движущего фактора эволюции ожесточенную борьбу за существование, сузив ее смысл и наделив статусом высшего и универсального закона жизни как человеческих, так и нечеловеческих животных. В действительности же Кропоткин, в результате исследования животного мира в Сибири, показывает, что там борьба животных за существование направлена не на других животных, а против трудных для выживания климатических усло-

⁹ Тлостанова, М. Деколониальные гендерные эпистемологии. – М: ООО «ИПЦ “Маска”», 2009. – С. 66.

¹⁰ Ferretti, F. *Anarchy and Geography. Reclus and Kropotkin in the UK*. Routledge, 2019. 120.

¹¹ Ibid. P. 121.

Лана Мамуковна УЗАРАШВИЛИ

| Материализм П. А. Кропоткина: экология, антиколониализм и эстетика общности |

вий – в связи с этим наблюдается много приспособлений для борьбы¹². Но эта борьба не индивидуальная, а коллективная. Можно возразить, что это – специфика Сибири, где численность животных ниже, чем в более благоприятных для выживания регионов, но Кропоткин свидетельствует о тех же принципах борьбы за существование и в регионах Амурской и Уссурийской областей, отличавшихся густой заселенностью животными. Итак, основной принцип, наблюдаемый Кропоткиным в животном мире – это борьба за существование путем взаимной помощи. В этом смысле он продолжает аргументацию Дарвина о том, что одно из важнейших условий выживания – это развитость умственных способностей, обеспечивающаяся за счет установления прочных общественных связей. «„Наиболее приспособленными“, наилучше приспособленными для борьбы со всеми враждебными элементами, оказываются, таким образом, самые общительные животные, – так что общительность можно принять главным фактором эволюции – главным условием прогрессивного развития, как непосредственно, потому что он обеспечивает благосостояние вида, вместе с уменьшением бесполезной растраты энергии, так и косвенно, потому что он благоприятствует росту умственных способностей»¹³. Вместе со склонностью к общению развивается и коллективное чувство справедливости, поскольку в ином случае животные нарушали бы условие общности, ставили бы

личный интерес над коллективным – как следствие, не могли бы выжить. Одни из самых «умственно-развитых» животных, по замечанию Кропоткина, – это муравьи. Их коллективность получила эволюционную реализацию на уровне пищеварительных органов. Они состоят из двух отделов: содержимое одного предназначено для питания самого муравья, а второго – для коллектива. Если муравей, имея наполненный «индивидуальный» отдел пожадничал и не поделился содержимым «коллективного», его существование ставится под вопрос. Следовательно – и существование общины. А без общины, как было показано, невозможно и индивидуальное выживание¹⁴.

Те же самые принципы он отмечает и на человеческом уровне, не проводя, таким образом, жесткого разграничения между животным и человеческим миром¹⁵. «Общественный инстинкт» – так он называл стремление живых организмов к взаимной помощи, это и есть то, что объединяет человеческих и нечеловеческих животных, поскольку обеспечивает их жизненную устойчивость. Важно также то, что Э. Реклю и П. Кропоткин политизировали вегетарианство с точки зрения анархизма¹⁶. Реклю в своем

¹⁴ Там же. С. 35.

¹⁵ «Очевидно, что эти взгляды Дарвина будут признаны правильными только теми, кто признает, что умственные способности животных отличаются от тех же способностей человека лишь степенью их развития, а не по существу» (Кропоткин, П. А. Этика. – М: Политиздат, 1991. – С. 47.)

¹⁶ В Большой Советской Энциклопедии вегетарианство рассматривалось как элемент буржуазной идеологии («Вегетарианство получило широкое распространение в Европе в 1-й половине XIX в. (особенно в странах, где растительная пища, включая и плоды, была наиболее доступна широким слоям населения), в России – несколько позже и в первую очередь среди различных религиозных сект (духоборы, белорусцы, «свободники» и др.) и некоторых слоев интеллигенции (особенно последовате-

¹² Кропоткин отрицал мальтузианство и доказывал тезис о том, что даже в случае перенаселения какой-либо территории, животные не вступают в борьбу друг с другом, а мигрируют на другие территории или трансформируют способы добычи ресурсов, создавая таким образом новые образы жизни.

¹³ Кропоткин, П. А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. – М: Ленанд, 2021. – С. 68.

Лана Мамуковна УЗАРАШВИЛИ

| Материализм П. А. Кропоткина: экология, антиколониализм и эстетика общности |

эссе «О вегетарианстве» открыто проводит связь между милитаризмом, расизмом и эксплуатацией животных¹⁷. В России вегетарианские

лей «толстовства»). В СССР вегетарианство не получило распространения. Современная наука о питании, опираясь на исследования физиологии и биохимии, рекомендует смешанное питание (растительными и животными продуктами)) (Савощенко, И. С. Вегетарианство // Большая Советская Энциклопедия. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Б/bse-bse/boljshaya-sovetskaya-enciklopediya-ve/28> (дата обращения: 16.09.2021)).

¹⁷ «Одна французская поговорка говорит, что можно защищать всякое темное дело. В этих словах была некоторая доля правды, откуда войска различных наций совершали свои зверства порознь, каждое отдельно: тогда все приписываемые им жестокости можно было потом принять за клевету, происходящую без зависти и национальной вражды других народов. Но в Китае, в настоящее время русские, французы, англичане и немцы даже не пытаются скрыть свое поведение. Свидетели и даже сами участники этих дел уведомляют нас о них на своих языках, одни с большим цинизмом, другие с некоторою сдержанностью. Правды уже не отрицают, но стараются создать новую нравственность для ее объяснения. Эта нравственность говорить, что существуют два закона для человечества: один применяется к желтым расам, а другой составляет преимущество белых. Убивать или мучить первых, согласно этой морали, является позволительным, но относиться так к последним было бы дурно. Но разве наши нравственные правила, применяемые к животным, не одинаково растяжимы? Травля лисицы собаками приучает джентльмена отдавать приказания своим подчиненным преследовать убегающих китайцев. Оба рода охоты принадлежат к одному и тому же "спорту"; только в том случае, когда добычей является человек, получаемое от этого "спорта" волнение и удовольствие, вероятно, бывает острее. Нужно ли спрашивать по этому поводу мнение того, кто недавно призывал имя Аттилы; указывая на это чудовище, как на образец для своих созданий? Упомянуть об ужасах войны в связи с избиением скота и лукулловскими пирами не значит уклоняться от предмета речи. Питание людей тесно связано с их склонностями. Кровь требует крови» (Реклю, Э. О вегетарианстве. URL:

сообщества встретили Февральскую революцию с воодушевлением. В журнале «Вегетарианский вестник» содержались призывы создавать вегетарианские коммуны¹⁸, праздновалась отмена смертной казни, выступления за 8-ми часовой рабочий день, звучали антимилиитаристские лозунги. Так, вегетарианцы в революционной России не были исключительно христианами.

Тем не менее, в 1920-е годы большевистская власть всячески стремилась уничтожить организованные вегетарианские общественные объединения, обвиняя их в организации сект, причем до революции за этими организациями был также организован государственный надзор¹⁹. Основной мишенью стали вегетарианцы-толстовцы, хоть ими и не ограничивалось всё вегетарианское движение. На этом примере можно проследить, как связана иерархическая и централизованная форма государства с легитимацией эксплуатации животных.

В истории человечества Кропоткин также отыскал множество свидетельств того, что принцип взаимной помощи работает – в большей мере в догосударственных и докапитали-

http://az.lib.ru/r/reklju_elize/text_1905_o_vegetorianstve.shtml (дата обращения: 16.09.2021)).

¹⁸ «Основное положение коммуны: доступ в коммуну всем и каждому без различия пола, возраста, нации, рода и состояния. Пай должен быть самым минимальным. Если даже сразу не представится возможности приобрести в собственность земли и жилых помещений, можно будет арендовать таковые, а потом все будет. Совместная производительность, совместный сбыт производимого, а также совместная покупка предметов потребления со стороны – дадут большие сбережения (Украдыженко, Ф. (1917). Призыв // Вегетарианский вестник. URL: <http://www.vita.org.ru/veg/veg-literature/veg-vestnik1917/18.htm> (дата обращения: 17. 09. 2021)).

¹⁹ Бранг, П. Россия неизвестная: История культуры вегетарианских образов жизни от начала до наших дней. – М: Языки славянской культуры, 2006.

Лана Мамуковна УЗАРАШВИЛИ

| Материализм П. А. Кропоткина: экология, антиколониализм и эстетика общности |

стических формах сосуществования людей²⁰. К примеру, он демонстрирует, как образование частной собственности и индивидуализм мыслится в качестве угрозы в эскимосском обществе: разбогатец, эскимос приглашает других людей на пиршество, после чего раздает им свое богатство. В древних общинах, несмотря на миф об их склонности к войнам, люди искали как можно больше альтернатив, заменяющих военное столкновение. Люди по своей природе миролюбивы, как пишет Кропоткин, и предпочитают мирный труд войне. Более того, опровергая военную теорию Г. Спенсера о происхождении власти, он утверждает, что главной заботой «варварских» общин было предупреждение войн, прежде всего семейных, разрешавшихся кровной мезтью. Люди всячески стремились разрешить конфликт при помощи возмещения ущерба. Кропоткин считал, что именно инстинкт взаимопомощи является основой нравственности и этических понятий, то есть, нравственное начало есть в человеке и животных – и оно коренится не в душе или разуме, а в биологии. Правда, по Кропоткину, у животных наблюдаются нравственные склонности, а человек может создавать уже нравственные понятия путем рациональной деятельности²¹. Это доказывает тот факт, что создание законов на основе государства не озна-

чает развития нравственности, которой якобы были лишены догосударственные общества.

Понятие взаимной помощи имеет реализацию и на эстетическом уровне – через общность аффекта. Взаимная помощь – это практический принцип, следуя которому можно поддерживать устойчивость жизни. На чувственном уровне общность обеспечивается за счет аффекта, создающего возможность отношений причастности друг к другу. Культурный теоретик Л. Берлант называет общности «аффективными инфраструктурами», где инфраструктуры – это те системы, практики, нормы или привычки, которые организуют жизнь²². Благодаря им производится передвижение, передача информации, распределение ресурсов, но они нередко связаны с властью. В случае с аффективными структурами, с точки зрения Берлант, общность не просто помогает создать некое постоянство отношений внутри множества, а помогает обнаруживать пути преодоления кризисных ситуаций – благодаря высвечиванию того, что нарушено в обществе. Общность тесно связана с понятием «общего чувства» (*sensus communis*). Приводя интерпретации И. Канта и Х. Арндт, Берлант определяет общее чувство как самое высокое и сильное внутреннее чувство, которое выводит тело за пределы привычного повседневного опыта и становится основой для ощущения свободы. Аффект тесно связан с темпоральностью. В случае с аффектом общности, это выход за пределы гегемонной темпоральности, чтобы погрузиться в то, что уже здесь, но еще не наступило²³, то есть, создавать альтернативную инфраструктуру, которая бы могла

²⁰ Кропоткин ссылается в своих работах как на общества прошлого, так и на современные ему децентрализованные формы организации общественной жизни. В наше время можно встретить подобные примеры у коренных народов. А также среди заново образованных анархистских и коммунистических сообществ выделяют сапатистов в Мексике, Рожаву в Курдистане, кибуцы в Израиле.

²¹ С нашей точки зрения, «рациональную деятельность» в данном случае стоит понимать, как производство обобщений и синтез понятий, а не как еще одну, надстроенную над биологической, сферу человеческого опыта.

²² Berlant, L. (2016). The commons: Infrastructures for troubling times. *Environment and Planning D: Society And Space*. 34(3). DOI: 10.1177/0263775816645989.

²³ Muñoz, H. E. (2009). *Cruising Utopia*. New York University Press. 187.

Лана Мамуковна УЗАРАШВИЛИ

| Материализм П. А. Кропоткина: экология, антиколониализм и эстетика общности |

стать платформой для производства неиерархичного мира – для прогресса.

П. Кропоткин был прогрессистом и верил в то, что развитие на биологическом уровне влечет за собой прогресс на уровне культуры (как это было показано в случае с нравственностью). Но его интерпретация эволюции не является классически линейной. Объединяя живые организмы принципом взаимной помощи, он показывает, что на каждом этапе развития организм или общественная форма содержит в себе то, что ей предшествовало. Возможность создавать новые формы – то есть дифференцироваться – существует потому, что есть прошлое. Как пишет К. Малабу: «В теории Кропоткина множественность становится возможной благодаря возвращению того, что является древним»²⁴. Так, развитие мыслится не в виде линейного движения вверх по лестнице – от менее совершенного к более совершенному – а как дифференциация, то есть появление новых качеств, способностей, реализаций. Они не всегда служат выживанию – как, например, частная собственность и государство. Но, по замечанию Кропоткина, коммунитарные формы сосуществования всегда возвращаются, получив новые формы реализации, когда людям становится сложно выживать в вертикальных системах. Самой яркой иллюстрацией того, как линейный прогрессизм мешает выживанию людей является, во-первых, эксплуатация природных ресурсов на колонизированных для получения сверхприбыли под видом модернизации экономики территориях. Это явление в академической литературе получило название плантациоцена, ко-

торое предложили Д. Харрауэй и А. Цзин²⁵. А, во-вторых, стратегии по якобы охране экосистем Глобального Юга со стороны «развитых» западных организаций, которые в деколониальной анархистской литературе называют «зеленым захватом»²⁶. Их суть состоит в следующем: богатые западные организации, купив землю в странах Глобального Юга, создают заповедники или парки, в которых запрещается заниматься собирательством и охотой. Это считается прогрессивным шагом по охране окружающей среды, хотя на самом деле коренное население, веками жившее на этих территориях, намного лучше справляется с сохранением своих условий существования, нежели его колонизаторы. Анализ музеев с точки зрения колониальной линейности представлен в рефлексии С. Шестаковой относительно того, как устроен Российский музей Арктики и Антарктики в Санкт-Петербурге. «Музей стремится создать почти научно-фантастический образ покорения далеких миров. При этом, это подразумевает определенную форму времени: линейную временную шкалу, направленную на прогресс. Последнее понимается исключительно в терминах взаимоусиливающего завоевания земель и технического прогресса»²⁷. В этом же музее нахо-

²⁴ Malabou, C. Rethinking Mutual Aid. Kropotkin and Singer in Debate // Fall Semester. URL: <https://fallsemester.org/2020-1/2020/4/8/catherine-malabou-rethinking-mutual-aid-kropotkin-and-singer-in-debate> (accessed: 17.09.2021).

²⁵ Reflections on the Plantaciocene: a conversation with Donna Haraway & Anna Tsing. URL: https://edgeeffects.net/wp-content/uploads/2019/06/PlantationoceneReflections_Haraway_Tsing.pdf (accessed: 16.09.2021).

²⁶ Чаттопадьяй, С. Инфильтрация академии через (анархо-)экофеминистские педагогики // Akrateia. URL: <https://akrateia.info/infiltratsiia-akademii-skvoz-anarkho-ekofeministskie-pedagogiki/> (дата обращения: 17.09.2021).

²⁷ Shestakova, S. The Heterogeneous Temporalities of Russia's Colonialism / S. Shestakova // PARSE: [сайт]. URL: <https://parsejournal.com/article/the-heterogeneous-temporalities-of-russias-colonial->

Лана Мамуковна УЗАРАШВИЛИ

| Материализм П. А. Кропоткина: экология, антиколониализм и эстетика общности |

дится скульптура Екатерины Персидской «К знанию», на которой изображена удэгейка с раскрытой книгой в руках. Персидская ездила в экспедицию на Дальний Восток и наблюдала за бытом коренных народов Приамурья, результатами чего стали две скульптурные работы – «Тайга молчит» и «К знанию». В последней работе воплощен миф о линейном прогрессе, обеспечивающимся за счет приобщения к западной системе знания (текстовой культуре, научной рациональности). Само использование предлога «к» обозначает начало движения в сторону некоторой цели. Здесь развитие представляет собой не дифференциацию уже существующих форм, а замещение одной модели пространства-времени другой. Среди цитат исследователей Арктики, приведенных в рамках выставочной части музея, особенно примечательна фраза геолога В. А. Русанова: «Перед Россией сейчас встала беспримерно великая историческая задача. Если эта задача будет решена, если мы найдём выход сотням миллионов пудов сибирских товаров самым дешёвым Северным морским путём, то мы тем самым завоеваем мировой рынок. Это бескровное, чисто экономическое завоевание неизмеримо важнее самой блестящей военной победы, так как экономическое господство является самой прочной базой политического могущества. И я считал бы цель достигнутой, если бы в моём призыве к завоеванию льдов послышалось нечто большее: призыв к завоеванию мирового рынка, призыв к могуществу, к величию и к славе России»²⁸.

[ism/?fbclid=IwAR1RXFFilh06aWyrxhe3Z6ixqZuhly6Gw45TagazAeRe3lq3FOCzaUWbDGE](https://regionrel.ru/novosti/society/v_poiskakh_zaterya_ism/?fbclid=IwAR1RXFFilh06aWyrxhe3Z6ixqZuhly6Gw45TagazAeRe3lq3FOCzaUWbDGE) (accessed: 12.09.2021).

²⁸Лазоренко, И. «В поисках затерянного следа: среди именитых орловцев полярный исследователь Владимир Русанов занимает особое место» // Орел-регион. URL: https://regionrel.ru/novosti/society/v_poiskakh_zaterya

С другой стороны, Кропоткин обращается к проблеме написания истории. История как научная дисциплина, прежде всего, предстает как история государств, рассказываемая сквозь призму деятельности правителей, а ключевые события в ней – войны²⁹. Историческая наука не изобилует систематизированными сведениями о мирной жизни и деятельности людей в этот период. А также он указывает на то, что история пишется теми, кто властвует. К примеру, Л. Ламберт в статье «У них есть часы, у нас есть время: Введение»³⁰ отмечает, вслед за режиссером и исследовательницей геополитики Мейрем Бахья-Арфауи, что на самом деле история – это то, что существует во взаимодействиях между людьми и рассказывается обычными людьми, а колониальная власть занимается не написанием истории, а уничтожением этих историй. Действительно, у этой формы написания истории непродуктивный характер – она не создает, а стирает большое количество информации в пользу репрезентации лишь одной узкой сферы деятельности людей. Это происходит с целью универсализации войны как главного принципа жизни, против чего выступал Кропоткин. «Истории известно, в какие дни у такого-то великого короля был насморк, но созидательной деятельностью народа, вне Ратуши и Парламента, она не любит заниматься. Если даже какой-нибудь ученый посвящает свою жизнь этим вопросам, то его труды остаются неизвестными, между тем как истории политические, которые неверны уже потому, что гово-

[nnogo_sleda_sredi_imenitykh_orlovtsev_polyarnyy_issledovatel_vladimir_rusanov_zani/](https://regionrel.ru/novosti/society/v_poiskakh_zaterya_nnogo_sleda_sredi_imenitykh_orlovtsev_polyarnyy_issledovatel_vladimir_rusanov_zani/) (дата обращения: 17.09.2021).

²⁹Рахманинова, М. Власть и тело. – М: Радикальная теория и практика, 2020. – С. 90.

³⁰Lambert, L. (2021). They Have Clocks, We Have Time: Introduction. *The Funambulist. Politics of Space and Body*, (36). 16.

Лана Мамуковна УЗАРАШВИЛИ

| Материализм П. А. Кропоткина: экология, антиколониализм и эстетика общности |

рят только об одной стороне жизни обществ, “плодятся год-от-году”, читаются и преподаются в школах»³¹. М. Хардт и А. Негри показывают, как конструкция империалистического³² государства зависит от войны. Они обращаются к понятию «справедливой войны», которая возникла с целью этического оправдания и нормализации войны для сохранения государства и его границ. В этом понятии центральной характеристикой войны является ее защитный характер. То есть государство мыслится как весьма хрупкая конструкция, которую нужно всячески оберегать, подчеркивается жертвенный характер государства. В современном мире, с точки зрения Хардта и Негри, концепция «справедливой войны» приобрела ряд новых значений: война стала деятельностью, которая оправдана сама по себе и легитимирует полицейский репрессивный аппарат; война абсолютизируется, что значит рассматривается вполне эффективным способом достижения желаемого порядка в мире³³. Так, рассуждения Кропоткина об истории как науке, универсализирующей метод войны, являются по своей сути антиколониальным жестом и вписываются в традицию деколониального осмысления истории.

П. А. Кропоткина обычно не причисляют к авторам, принадлежащим к направлениям пост-/деколониальных теорий. У этого есть вполне очевидные причины – его понятийный аппарат изобилует колониальной терминологией, эволюция все еще предстает в виде линейного процесса перехода от менее развитых к более развитым формам. Тем не менее, в теории Кропоткина есть антиколониальный потенциал в частности, в обнаруженном и осмысленном им принципе взаимной помощи в природе, а также в его критике исторической науки. Идеи Кропоткина можно рассматривать в качестве подспорья для соединения анархистской традиции в естественных науках и деколониальных политических теории и практике. К тому же, исторические данные свидетельствуют о том, что именно в рамках анархистской географии, к которой принадлежали П. Кропоткин и его коллега Э. Реклю, были разработаны одни из первых антиколониальных тезисов. А сам Кропоткин, будучи издателем газеты Freedom, поддерживал антиколониальные освободительные движения второй половины XIX века.

Список литературы

Кропоткин, П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции. – Москва: Самообразование, 2007. – 61 с.

(2017). Russian Settler Colonialism. In Cavanagh E., Veracini L (Eds.) *The Routledge Handbook of the History of Settler Colonialism*. Routledge. 314–315.

Wolfe, P. (2006). Settler colonialism and the elimination of the native. *Journal of Genocide Research*, 8(4). 389. DOI:10.1080/14623520601056240

Nanni, G. *The Colonisation of time. Ritual, Routine and Resistance In the British Empire*. Manchester: Manchester University Press, 2012.

Phillips, R. *Placing Time, Timing Place: Dismantling the Master's Map and Clock* / R. Phillips // *The Funambulist*: [сайт]. URL: <https://thefunambulist.net/magazine/cartography->

³¹ Кропоткин, П.А. Хлеб и воля. – Петербург: Голос труда, 1919. – С. 165.

³² Примечательно, что понятие империализма принимает форму идеологии именно в период нарастания активности различных движений за свободу в начале XX века. По мнению Р. Дж. С. Янга, империализм в современном виде возникает как ответная реакция на опасные для колониальных режимов локальные освободительные движения. Это было необходимо, чтобы объединить усилия колониальных стран против глобальной тенденции к антиколониальному сопротивлению (Young, R. J. S. (2016). *Imperialism*. In *Young R. J. S. Postcolonialism: An Historical Introduction*. Wiley. 27).

³³ Хардт, М, Негри, А. Империя. – М: Праксис, 2004. – С. 27–28.

Лана Мамуковна УЗАРАШВИЛИ

| Материализм П. А. Кропоткина: экология, антиколониализм и эстетика общности |

[power/placing-time-timing-space-dismantling-masters-map-clock-rasheedah-phillips](#) (дата обращения: 12.09.2021).

Shestakova, S. The Heterogeneous Temporalities of Russia's Colonialism / S. Shestakova // PARSE: [сайт]. URL: <https://parsejournal.com/article/the-heterogeneous-temporalities-of-russias-colonial-ism/?fbclid=IwAR1RXFFilh06aWyrxhe3Z6ixqZuhly6Gw45TagazAeRe3lq3FOCzaUWbDGE> (дата обращения: 12.09.2021).

Bhandar, B. (2011). Plasticity and Post-Colonial Recognition: 'Owning, Knowing and Being'. *Law Critique*, 22 (3). DOI:10.1007/s10978-011-9089-y

Тлостанова, М. Деколониальные гендерные эпистемологии. – М: ООО «ИПЦ "Маска"». 2009. —66 с.

Ferretti, F. Anarchy and Geography. Reclus and Kropotkin in the UK. – NY: Routledge, 2019. 120.

Кропоткин, П. А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. – М: Ленанд. 2021. – 68 с.

Кропоткин, П. А. Этика. – М: Политиздат, 1991. – 47 с.

Савощенко, И. С. Вегетарианство // Большая Советская Энциклопедия: [сайт]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/B/bse-bse/boljshaya-sovetskaya-enciklopediya-ve/28> (дата обращения: 16.09.2021)

Реклю, Э. О вегетарианстве. URL: http://az.lib.ru/r/reklju_elize/text_1905_o_vegetorianstve.shtml (дата обращения: 16.09.2021).

Украдыженко, Ф. (1917). Призыв // Вегетарианский вестник. URL: <http://www.vita.org.ru/veg/veg-literature/veg-vestnik1917/18.htm> (дата обращения: 17.09.2021).

Бранг, П. Россия неизвестная: История культуры вегетарианских образов жизни от начала до наших дней. – М: Языки славянской культуры, 2006.

Berlant, L. (2016). The commons: Infrastructures for troubling times. *Environment and Planning D: Society And Space*. 34(3). DOI: 10.1177/0263775816645989.

Muñoz, H. E. Cruising Utopia. – NY: New York University Press, 2009. 187.

Malabou, C. Rethinking Mutual Aid. Kropotkin and Singer in Debate / C. Malabou // Fall Semester: [сайт]. URL: <https://fallsemester.org/2020-1/2020/4/8/catherine-malabou-rethinking-mutual-aid-kropotkin-and-singer-in-debate> (дата обращения: 17.09.2021).

«Reflections on the Plantaciocene: a conversation with Donna Haraway & Anna Tsing». URL: https://edgeeffects.net/wp-content/uploads/2019/06/PlantationoceneReflections_Haraway_Tsing.pdf (дата обращения: 16.09.2021).

Чаттопадьяй, С. Инфильтрация академии через (анархо-)экофеминистские педагогики / С. Чаттопадьяй // Akrateia: [сайт]. URL: <https://akrateia.info/infiltratsiia-akademii-skvoz-anarkho-ekofeministskie-pedagogiki/> (дата обращения: 17.09.2021).

Лазоренко, И. «В поисках затерянного следа: среди именитых орловцев полярный исследователь Владимир Русанов занимает особое место» / И. Лазоренко // Орел-регион: [сайт]. URL: https://regionrel.ru/novosti/society/v_poiskakh_zateryanogo_sleda_sredi_imenitykh_orlovtsev_polyarnyy_issledovatel_vladimir_rusanov_zani/ (дата обращения: 17.09.2021).

Рахманинова, М. Власть и тело. – М: Радикальная теория и практика, 2020. – 90 с.

Lambert, L. (2021). They Have Clocks, We Have Time: Introduction. *The Funambulist. Politics of Space and Body*, (36). 16.

Кропоткин, П.А. Хлеб и воля. —Петербург: Голос труда, 1919. – 165 с.

Young, R. J. S. (2016). Imperialism. In *Young R. J. S. Postcolonialism: An Historical Introduction*. Wiley. 27

Хардт, М, Негри, А. Империя. – М: Праксис, 2004. – С. 27–28.

Lana M. UZARASHVILI

| Materialism of P. Kropotkin: Ecology, Anticolonialism, and Aesthetics of Common |

Lana M. UZARASHVILI

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences
 Goncharnaya Ulitsa, 12, b.1, Moscow, Russia, 109240
 PhD student, department of aesthetics
 E-mail: lana.uzar@gmail.com
 ORCID 0000-0002-4248-3165

MATERIALISM OF P. KROPOTKIN: ECOLOGY, ANTICOLONIALISM, AND AESTHETICS OF COMMON

This article analyzes the work of P. Kropotkin through the philosophical dimension of Anthropocene. This article focuses on relations between ecology, decolonization and aesthetics. He viewed nature as a dynamic system, which development has a progressive form but not in the classical sense. The classical and at the same time colonial perception of development has a linear model perceived as universal. This means that the colonial state, seizing new spaces (land), imposes its perception of time (development) on the occupied territories. Such universalism plays a justifying role for the colonizer's policy: extraction of resources, alienation of land, exploitation of indigenous people. The lifestyle of the latter appears as «traditional», requiring modernization. People of this lifestyle are regarded as «backward» and immobile. Kropotkin makes it clear that progress is a differentiation, the emergence of new forms of life or lifestyles – not a modernization. He observed ecosystems on his expeditions to Siberia and Manchuria and studied extensive material from evolutionary biology, anthropology, geology, geography, etc. These studies resulted in discovery of the primary role of the principle of mutual aid among living organisms rather than struggle with each other for survival. Common as

an «affective infrastructure» can stand as aesthetic ground for this principle, which is useful for building scenarios for future by experiencing the sensuality of coexistence. The principle of mutual aid indicates the impossibility of the classical linear scheme of development from simple to complex, which leads to assertion of the incorrectness of division of cultures into «traditional» and «civilized», because this principle is often found in its perfect form in «lower» animals, including insects. What we consider «civilization», on the contrary, is undesirable, because it deprives us of the chance for survival. The reason is the disruption of the principle of mutual aid through the creation of states and the formation of private property. According to Kropotkin, in historical science, wars also occupy a central place, and very little attention is paid to the daily practices of people. Telling history through the lenses of the victorious wars of European states is one of the forms of colonial policy, in which war is normalized and considered fair.

Key words: Colonialism, Settler Colonialism, Anarchism, Communism, Mutual Aid, Evolution, Linear Time, Progressivism, Imperialism, Animal Rights, Colonial Museum, Warfare.

References

Kropotkin, P. A. (2007). *Vzaimopomoshch' kak faktor evolyucii* [Mutual Aid: A Factor of Evolution]. *Samobrazovanie*, Moscow. 61. (In Russian).

(2017). *Russian Settler Colonialism*. In Cavanagh E., Veracini L (Eds.) *The Routledge Handbook of the History of Settler Colonialism*. Routledge. 314–315.

Wolfe, P. (2006). Settler colonialism and the elimination of the native. *Journal of Genocide Research*, 8(4). 389. DOI:10.1080/14623520601056240

Nanni, G. (2012). *The Colonisation of time. Ritual, Routine and Resistance In the British Empire*. Manchester University Press.

Phillips, R. (2018). *Placing Time, Timing Place: Dismantling the Master's Map and Clock*. *The Funambulist*. <https://thefunambulist.net/magazine/cartography->

Lana M. UZARASHVILI

| Materialism of P. Kropotkin: Ecology, Anticolonialism, and Aesthetics of Common |

[power/placing-time-timing-space-dismantling-masters-map-clock-rasheedah-phillips.](#)

Shestakova, S. (2021). The Heterogeneous Temporalities of Russia's Colonialism. *PARSE*. <https://parsejournal.com/article/the-heterogeneous-temporalities-of-russias-colonial-ism/?fbclid=IwAR1RXFFilh06aWyrxhe3Z6ixqZuhly6Gw45TagazAeRe3lq3FOCzaUWbDGE>.

Bhandar, B. (2011). Plasticity and Post-Colonial Recognition: 'Owning, Knowing and Being'. *Law Critique*, 22 (3). DOI:10.1007/s10978-011-9089-y

Tlostanova, M. (2009). Dekolonial'nye gendernye epistemologii [Decolonial Gender Epistemologies]. *ООО «IPC "Maska"»*. 66.

Ferretti, F. (2019). Anarchy and Geography. Reclus and Kropotkin in the UK. Routledge. 120.

Kropotkin, P. A. (2021). Vzaimnaya pomoshch' sredi zhivotnyh i lyudej kak dvigatel' progressa [Mutual Aid among Animals and Humans as A Driving Force for Progress]. Lenand, Moscow. 68. (In Russian).

Kropotkin, P. A. (1991). Etika [Ethics]. Politizdat, Moscow. 47.

Savoshchenko, I. S. Vegetarianstvo [Vegetarianism]. *Bol'shaya Sovetskaya Enciklopediya*. <https://litresp.ru/chitat/ru/B/bse-bse/boljshaya-sovetskaya-enciklopediya-ve/28> (In Russian).

Reclus, E. (2016). O vegetarianstve [On Vegetarianism]. http://az.lib.ru/r/reklju_elize/text_1905_o_vegetorianstve.shtml (In Russian).

Ukradyzhenko, F. (1917). Prizyv [Appeal]. *Vegetarian-skij vestnik*. <http://www.vita.org.ru/veg/veg-literature/veg-vestnik1917/18.htm> (In Russian).

Brang, P. (2006). Rossiya neizvestnaya: Istoriya kul'tury vegetarianskih obrazov zhizni ot nachala do nashih dnei [Unknown Russia: History of Vegetarian Ways of Life from the Beginning till Nowadays]. Yazyki slavyanskoj kul'tury, Moscow (In Russian).

Berlant, L. (2016). The commons: Infrastructures for troubling times. *Environment and Planning D: Society And Space*. 34(3). DOI: 10.1177/0263775816645989.

Muñoz, H. E. *Cruising Utopia*. NY: New York University Press, 2009. 187.

Malabou, C. (2020). Rethinking Mutual Aid. Kropotkin and Singer in Debate. *Fall Semester*. <https://fallsemester.org/2020-1/2020/4/8/catherine-malabou-rethinking-mutual-aid-kropotkin-and-singer-in-debate>.

«Reflections on the Plantaciocene: a conversation with Donna Haraway & Anna Tsing». https://edgeeffects.net/wp-content/uploads/2019/06/PlantationoceneReflections_Haraway_Tsing.pdf.

Chattopad'yaj, S. (2020). Infiltratsiya akademii cherez (anarho-)ekofeministskie pedagogiki [Infiltrating the Academy through (Anarcha-)Ecofeminist Pedagogies]. *Akrateia*. <https://akrateia.info/infiltratsiya-akademii-skvoz-anarkho-ekofeministskie-pedagogiki/> (In Russian).

Lazorenko, I. «V poiskah zateryannogo sleda: sredi imenitnyh orlovcev polyarnyj issledovatel' Vladimir Rusanov zanimaet osoboe mesto» [Searching for a Lost Trace: Vladimir Rusanov, a polar explorer, holds a special status amongst other prominent Oryol Residents]. *Orel-region*.

https://regionorel.ru/novosti/society/v_poiskakh_zateryannogo_sleda_sredi_imenitnykh_orlovtsev_polyarnyy_issledovatel_vladimir_rusanov_zani/ (In Russian).

Rakhmaninova, M. (2020). Vlast' i telo [Power and Body]. *Radikal'naya teoriya i praktika*, Moscow. 90 p. (In Russian).

Lambert, L. (2021). They Have Clocks, We Have Time: Introduction. *The Funambulist. Politics of Space and Body*, (36). 16.

Kropotkin, P.A. (1919). Khleb i volya [The Conquest of Bread]. *Golos truda*, Saint Petersburg. 165 p. (In Russian).

Young, R. J. S. (2016). Imperialism. In *Young R. J. S. Postcolonialism: An Historical Introduction*. Wiley. 27.

Hardt, M & Negri, A. (2004). Imperiya [Empire]. *Praksis*, Moscow. 27–28.

